

"Эй!" Кто-то постучал в окно.

Лин Хай опустила окно.

"До сих пор не могу пойти, не мешай!" Лысый мужчина сказал гневно.

Я забыл, что машина все еще припаркована посреди дороги.

Апологетическая улыбка Линь Хай - отгонять машину.

Где я хочу быть?

"Эй!" Ревнув, А Хуа высунула голову и сразу укусила лысую одежду.

Лицо было настолько свирепым, что он с трудом мог дождаться, когда проглотит лысую голову.

"Ай спать!" Лысая голова была так напугана, что он убежал, катясь и лазая.

"Папа, как дела? Я в порядке." А Хуа виляет хвостом и просит о заслугах.

Линь Хай ударил его по голове.

"Иди, сестра, ты не можешь меня найти". Ты помнишь его, ты Тедди, домашняя собака. Не играй в большую волчью собаку".

Лин Хай завел машину, когда говорил.

А Хуа, с скорбящим лицом, побежал к груди Лю Синьциня и жалко потер его одежду.

"Какой же он хулиган!" Линь Хай ругался в сердце.

"Почему? Канава, есть способ!" В голове Лин Хай была вспышка вдохновения.

Не упоминай об этом. Было очень страшно смотреть на Ахуа только что.

Если завтра ты не сможешь забрать Лю Синьциня, возьми Ахуа с собой.

Тогда пусть Ахуа дважды накричит на дам, и не сразу напугает их до усрачки.

Да, вот так.

С помощью Линь Хай сразу же обрадовалась.

На заднем сиденье Ахуа подложила голову на грудь Лю Синьциня и наслаждалась лаской маленьких ручек Лю Синьциня с опьянением на лице.

"Здравствуйте, вы говорите, что она такая большая. Это потрясающе".

Тайный путь Линь Хай настолько велик, что маленький плюшевый вдруг становится таким большим, что она не боится, но все же любопытна.

"Наверное, это вопрос медицины, и теперь ты знаешь в этом обществе, что медицина, еда и прочее небезопасно."

"Разве вы не читали новости о фермере, который использовал какой-то пестицид, чтобы вырастить большой арбуз такого же роста, как и человек?"

"Думаю, лекарство, которое я только что дал Ахуа, имеет тот же эффект."

Линь Хай выставил себя дураком.

"В этом есть смысл". Лю Синьцин кивнула, как будто ничего не знала.

Ты не можешь вернуться в свое общежитие с такой большой собакой.

Линь Хай отправил Лю Синьциня домой и вернулся прямо на только что купленную им виллу.

"Ты просто лежишь на улице и находишь место, где можно полежать на животе". Лин Хай закрыла дверь и закрыла цветы снаружи.

"Нет, папа, я домашняя собака. Я хочу жить в доме." Цветок поцарапал дверь.

"Хам, папа такой раздражительный." После полдня царапания, Линь Хай не ответил. Цветы повесили головы и покачались во дворе.

"Почему? Рядом во дворе есть питомник." Маленький пукнул мимо.

Когда семья Пенгтао переехала, они забрали собаку с собой.

Цветы лежали в собачьем питомнике, растягивая очень человеческого ленивого.

Как только я поднял глаза, великолепная женщина любопытно смотрела на себя.

Цветок преподнес неожиданный сюрприз, затем притворился симпатичным и вилял хвостом.

После долгого взгляда Чу Лайнер повернулся и уплыл.

"Какая странная собака". Чу Линь Эр Дай Мэй слегка хмурится, задумчивый взгляд.

После того, как Чу Линьэр приплыл на виллу, Сяохуа выбежал из собачьего питомника и побежал к воротам Линь Хай, безумно царапая дверь.

"Папа, папа, по соседству призрак!"

Лин Хай вообще не слышал. Он лежал в постели, посылал сообщения Лю Синюэ.

"Сладкая луна, когда же твой пупковый карман будет для тебя?" Линь Хай сделала красочное выражение.

"Ненависть! Почти пришло время для соревнований. Я немного потренируюсь в песне. В семь вечера ты можешь забрать меня в тренировочном зале".

Линь Хай скучал, открывался, видел, как небесная Торговая Группа дразнит, чем бессмертные болтают и пердят.

Король Обезьян: Другими словами, где умер Лаочжун, старый официант, и больше никогда не возвращался, мой старый внук отправился в свой карманный тарифный дворец.

Господь Эрланг: @ Сунь Укун, хвастайся, дай мужество!

Король Обезьян: @ Эрланг бог, сын мой, кожа опять чешется, да?

Бог великана: @ Сунь Укун, великий святой, воспользуйся отсутствием старшего принца и дай тебе некоторые преимущества.

Бог Эрланг: @ Бог богов, ты слишком много думаешь. Эта обезьяна также может похвастаться тем, что она хорошая рука. В прошлый раз он чуть не испек ее в куантанской печи.

Король обезьян: А!!! @ Эрланг Бог, сын мой, осмеливайся презирать моего внука, ну, мой внук пойдет!

"Когда я пошел, великие мудрецы стали Буддами, и темперамент, очевидно, был воспринят Эрланг-Богом как должное."

Линь Хай покачал головой.

Подумай, Линь Хай снова позвонил родителям.

"Мам, у папы болит нога. Разве он не сделал это снова?"

"Не волнуйся, Сяохай, твоя штукатурка такая умная. После того, как твой отец надел её, она больше никогда не болит. Многие люди в деревне приходят спросить, где ее купить".

Линь Хай послушала, всплеск облегчения.

В то же время, возникла идея.

Я могу открыть фармацевтическую компанию, специализирующуюся на производстве этой собачьей штукатурки. Она может спасти жизни и зарабатывать деньги.

Но Линь Хай только что подумал об этом. Это не тривиальный вопрос - открыть компанию. Все не так просто. Пора подумать об этом позже.

Линь Хай попросила Линь Юня подготовиться к вступительным экзаменам в колледж, а потом сказала Сонг Цинь: "Мама, я купила виллу в городе. После окончания вступительных экзаменов в колледж я возьму тебя и папу, и мы будем жить вместе".

"Сынок, ты тратишь деньги вот так". Я буду жить в деревне с твоим отцом". Хотя Сонг Цинь жаловался, Линь Хай тоже слышал счастливые слова.

Как дети, величайшее сыновье благочестие не делает родителей счастливыми?

Хватит.

Линь Хай вешает трубку и смотрит на время. Пора возвращаться в школу.

Как только дверь была открыта, я увидел цветок, прилипший к двери, сильно чешущийся.

"Поцарапай сестру, эта дверь очень дорогая!" Лин Хай нежно пнула.

"Папа, по соседству женский призрак". Сяохуа сказал в ужасе.

"Живя с большим призраком, хорошенько присмотришься к дому, я поеду в путешествие". Хань Сюэр давно исчезла, а Линь Хайкай не верила в собачью ерунду.

"Папа, я говорю тебе правду, папа..."

Лин Хай сел в машину и уехал.

Прибыв в школу, Линь Хай припарковал свою машину у дверей тренировочного зала.

"А?" Недалеко, под густым деревом, мужчина и женщина обнимались и кричали.

Жаль, что он лежал.

Теперь небо все еще светлое, даже если ты голоден и хочешь пить, можешь ли ты обратить внимание на удар?

Линь Хай хочет войти в тренировочную комнату, и он разговаривает с собаками и мужчинами.

"Е ШАО, возможно ли выиграть чемпионат в конкурсе зелёной песни других людей?" Женский голос шепчет и размахивает, что заставляет дрожать кожу Линь Хай.

"Ха-ха, ты маленький" Сан Хуо, простые волны до костей, и мадам вчера вечером немного провела на столе. Сегодня в полдень мои ноги еще мягкие. Сегодня вечером у меня двое друзей, и я готовлюсь к битве в три игры, пока ты можешь подождать нас всех троих, чемпионская штука, мало что значит".

"Это отвратительно. Листьев мало. Как люди могут иметь дело с тремя людьми одновременно? Ты совсем не жалеешь других."

"Ха-ха, твой маленький Сан-Хуф, не говоря уже о трёх, не думаю, что десять тебя устроят".

Два человека собрались вместе, и волны засмеялись и сели в роскошный автомобиль рядом с ними.

Только тогда Линь Хай ясно увидела их лица.

"Очаровательные школьные цветы, Чжэн Шуан!"

"Первый из четырёх - Йе Мин!"

<http://tl.rulate.ru/book/27105/847933>